

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Кто ты, Господи? Лист из итальянского антифонария XIV века: [Каталог выставки] / Сост. Л.В. Кондрашкова; вступит. сл. М.Б. Миндлин; авт. ст. Л.В. Кондрашкова; науч. ред. М.А.Маханько. М., Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2021. 53 с.

EXHIBITION CATALOGUE

Kondrashkova L.V., Mindlin M.B., Makhan'ko M.A. (eds.) *Kto ty, Gospodi? List iz ital'ianskogo antifonariia XIV veka: [Katalog vystavki] (Who Art Thou, Lord? Leaf from the Italian Antifonary of the 14th Century [Exhibition Catalog])*. Moscow, The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art Publ., 2019, 53 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондрашкова Лада Вадимовна — Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва. l.kondrashkova@rublev-museum.ru

AUTHOR

Kondrashkova, Lada V. — The Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow. l.kondrashkova@rublev-museum.ru

Ю.Н. Бузыкина

Русское поле экспериментов. Выставка «Аз Аввакум протопоп тако верую...»

Выставка, посвященная 400-летию протопopa Аввакума, прошедшая в Музее русской иконы с 12 марта по 15 мая 2021 г., стала знаковым событием, завершившим ряд подобных проектов, приуроченных к юбилейной дате. Это была одна из самых значимых выставок, посвященных мятежному протопопу и самый масштабный проект в истории музея, объединивший очень разные, и в том числе, казалось бы, несовместимые, институции: митрополию Московскую и Всея Руси Русской православной старообрядческой церкви и церковно-археологический кабинет Московской Духовной академии, центральные музейные собрания, такие как Музеи Московского Кремля и Пушкинский Дом и Музейное объединение Ямало-Ненецкого автономного округа, государственные и частные коллекции.

Масштаб проекта вполне соответствует значению для русской истории и культуры раскола, произошедшего в XVII в., который был не только последним веком русского Средневековья, но и временем огромных потрясений

и перемен, навсегда изменивших русскую культуру и духовность, открыв путь к петровским преобразованиям. Конфликт протопopa Аввакума и патриарха Никона — трагический и непримиримый конфликт исторических личностей, из которых ни один не хотел уступить и оба были низвержены — Никон, еще на памяти Аввакума, из патриаршества, Аввакум, уже после смерти и Никона, и царя Алексея Михайловича — сожжен в срубе, пережив своих оппонентов, но не их точку зрения.

От других выставок именно она выделяется разнообразием экспонатов: здесь не только иконы, литые образки и рукописи. В качестве метафоры конфликта протопopa и патриарха вниманию зрителя предлагаются янтарные четки Никона, и вериги Аввакума, а также портреты патриарха Никона на фоне его детища — Нового Иерусалима, и царя Алексея Михайловича. О странствиях протопopa, оживающих в его житии, им самим написанном, зрителю напоминают гравюры и книги, географические карты, виды городов и монастырей. Огромные пустые пространства на этих картах, составленных иностранными путешественниками, позволяют оценить гигантские расстояния, сделанные Аввакумом.

Экспозицию удачно дополняет фильм, где можно видеть тот самый Пустозерск, о котором большинство посетителей знает лишь благодаря тому, что там был сожжен протопоп Аввакум.

Выставленные экспонаты представляют интерес и как составляющие полной картины, и в отдельности. Например, важная роль в экспозиции уделена иконописи. Здесь представлено и «живоподобное» искусство Оружейной палаты, которое так безжалостно клеймил Аввакум. Здесь представлены и разные направления старообрядческой иконописи, от самых простых северных образов до утонченных шедевров невянской иконописи. Все эти образы — суть произведения своей эпохи, стремящиеся вернуться к некоему идеалу, который, возможно, никогда не существовал. Этот изобразительный ряд, подкрепленный прорисями, заставляет задаться вопросом: что такое все же иконопись, особенно в контексте старообрядческой культуры, сохранившей ее и в Новое и отчасти Новейшее время? Это живое искусство или мертвое вторичное воспроизведение старых образцов, в поисках их утерянных смыслов? Становится очевидно, что нет. Амбивалентность — пожалуй, лучшее определение и для личности Аввакума, и для последующей традиции старообрядческой культуры. Истовая религиозность, консервативность и аскетизм и одновременно — смелость, дерзость, написание собственного жития, открывшего новую страницу русской литературы, непримиримость к внешнему миру, к оппонентам даже после их смерти, и бесконечная любовь и доверие к соратникам — все это соединялось в личности Аввакума и в той или иной степени было усвоено его последователями.

О выставке этой уже много сказано, поэтому к заслуженным похвалам хочется присовокупить одно: она заставляет зрителя увидеть знакомое со школы в совершенно ином ракурсе и провоцирует на вопросы, ответы на которые еще предстоит сформулировать.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бузыкينا Юлия Николаевна — Музеи Московского Кремля, Москва.
yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

AUTHOR

Бузыкина, Iulia N. — Moscow Kremlin Museums, Moscow.
yuliabuzykina@kremlin.museum.ru

М.А. Маханько

Презентация после реставрации иконы
«Пророк Иоанн Предтеча ангел пустыни, в житии»
из собрания Вятского художественного
музея им. А.М. и В.М. Васнецовых

В выставочном зале ГосНИИР (им. И.Э. Грабаря) на ул. Радио 8 апреля 2021 г. состоялось открытие особой выставки. Публике была представлена икона «Пророк Иоанн Предтеча ангел пустыни, в житии» из собрания Вятского художественного музея им. А.М. и В.М. Васнецовых (Киров). Затянувшаяся более чем на пол века работа над ней наконец была завешена реставраторами под руководством Н.Б. Фоломешкиной. Реставрация иконы в Москве стала возможной благодаря инициативе С.В. Ямщикова. Презентация прошла при участии как самих реставраторов, так и руководства обоих заинтересованных учреждений, гендиректора Центра И.Э. Грабаря Д. Сергеева и директора Вятского музея А.В. Шакиной.

По традиции, сложившейся в Центре И.Э. Грабаря выставка имеет вид небольшой экспозиции, где помимо самого памятника представлены материалы реставрационных и научных технико-технологических изысканий: фотоматериалы, рентгенограммы, документальные свидетельства. Они наглядно демонстрируют, что в начале работ над иконой ничто не предвещало всех тех сложностей и открытий, с которыми столкнулись затем ее реставраторы.

В XIX в. был полностью переписан средник с изображением Иоанна Предтечи, а в конце XIX столетия иконописец из Палеха, приглашенный обновить роспись местного собора, переписал и клейма иконы. В Центре И.Э. Грабаря удалили эти позднейшие записи, которые, как казалось, навсегда похоронили первоначальную живопись; при том что мастера-поновители старались следовать рисунку оригинала, но при этом до неузнаваемости исказили древние лики, покрыв их «живоподобными личинами». Помимо работы с этими наслоениями реставраторам пришлось столкнуться с трагическими обстоятельствами случившегося в мастерской пожара (2010). Икона была спасена от огня

падением стены, накрывшей ее подобно плите саркофага. Но потоки воды и противопожарных смесей повлияли на ее сохранность.

Усилия реставраторов были направлены на сохранение мельчайших частиц оригинальной живописи и всех элементов иконы (золочения, паволоки, левкаса). Поздние слои были убраны, утраты не восполнялись, лишь тонировались. В результате работы над иконой наукой был обретен неизвестный ранее памятник. В процессе изучения состояния иконы, подбора реставрационных методик были получены данные о живописной манере древних мастеров, доступных им пигментах, приемах их работы.

Икона имеет достаточно точную хронологическую привязку. Она принадлежит к числу тех образов, которые преподобный Трифон Вятский привез в 1588 г. из столицы на нескольких подводах. Практически это еще один хорошо датированный памятник иконописи, который можно сопоставить с уже известной и опубликованной, но до конца неизученной иконой «Похвала Богоматери, с акафистом» из того же Успенского монастыря и того же собрания. Имея две иконы, синхронные по времени и месту создания, предназначению и бытованию, исследователь может получить информацию, способную обогатить представления о столичном искусстве последних лет правления царя Ивана Грозного и последовавшей затем эпохи Бориса Годунова и Смутного времени.

К выставке авторами реставрации была подготовлена книга — монографическое исследование одного произведения.

Вероятнее всего, образ пророка Иоанна Предтечи был связан с патрональной темой. Пред ним вятский монах Трифон и его сподвижники по Успенскому монастырю должны были молиться о душе грозного царя. Извод Предтечи как ангела пустыни в эпоху Грозного становится одним из популярных для храмовых икон, в том числе житийных («с деяниями»), создаваемых в различных художественных центрах. Икона была написана на золоте как царский дар, но золочение сохранилось лишь на верхнем поле, а в остальных местах, в том числе и в среднике, на нимбе, сильно утрачено. Житийный цикл занимает поля вокруг средника так, что на каждой стороне оказывается по шесть клейм. К сожалению, почти не сохранились киноарные надписи, размещавшиеся на золотом фоне, которые создавали дополнительный декоративный эффект и относились к определенному письменному источнику.

В Вятку икона прибудет летом и станет вскоре объектом выставки и постоянного экспонирования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маханько Мария Александровна — ЦНЦ «Православная энциклопедия», Москва.
mariyamakhanko@yandex.ru

AUTHOR

Makhan'ko, Mariia A. — Church Research Center of the Russian Orthodox Church "Orthodox Encyclopedia", Moscow. mariyamakhanko@yandex.ru